

Глава 172: <Рассказы 7.4>

«Не расстраивайся так. Нахмурившись, ты испортишь свое прекрасное лицо, мама.»

Единственный союзник Нормы.

Ее сын.

Гости явно избегали герцогини после появления императрицы. Они обращались с ней, как с прокаженной. Те же люди, которые делали ей комплименты раньше, чтобы стать на ее сторону.

По крайней мере, это дало Норме шанс поговорить с сыном наедине.

«Роб, нас обманули. Наше имя Лоненсия больше не имеет никакой власти в этом королевстве!»

Роберто продолжал улыбаться. «Ох, это очень плохо, но есть еще что-то, чем мы можем наслаждаться.»

Глаза Нормы расширились. «Нам есть чем наслаждаться? О чем ты говоришь?»

Норма вообще не могла понять своего сына. Их текущее положение было ужасным. Вполне возможно, что Норма никогда не сможет вернуть свой социальный статус.

Она так много работала всю свою жизнь. Ее свекор никогда не любил ее, но она старалась чтить имя Лоненсии. После сегодняшнего вечера она сомневалась, что сможет оправиться после происшествия.

Но ее сын говорил так, как будто ничего не случилось.

«Может ли это быть ...»

Ее любимый ребенок, казалось, не понимал сложность ситуации. Когда она посмотрела на него, он, казалось, был где-то далеко в своем собственном мире.

«Было бы лучше, если бы твой план сработал, но что имеем, то имеем.»

Он вел себя как маленький мальчик, который потерял игрушку, но собирался заполучить другую, которая его заинтересовала больше.

Норма нервно посмотрела на сына, а Роберто продолжал говорить с волнением.

«Без разницы. Ты больше не сможешь заставлять Юлию стать первой женой. Но у нас все еще ходят слухи о том, что императрица собирается уйти, верно? Давай использовать их.»

«Какие слухи?»

Он проигнорировал потрясенное лицо своей матери.

«У тебя есть друзья в замке, верно? Давай использовать их, чтобы распространять слухи дальше ... »

Норма больше не могла этого выносить.

«Предлагаешь, чтобы мы продолжали распространять слухи? Слухи, которые мы выдумали основываясь на лжи?»

«Да, мама. Почему тебя это так удивляет?»

Она всегда смотрела на сына с нежной улыбкой, но в этот момент она выглядела разъяренной. Роберто был шокирован, увидев, что его мать злится на него.

«Мама?!»

Норма взорвалась. «Роберто де Лоненсия ...!»

Она пыталась сдержать свой голос. В конце концов, это был королевский бал. Она оглянулась, чтобы убедиться, что никто не слушает их.

«Ты, в край сошел с ума!»

«М, мама?»

Она старалась быть тихой. Вечер итак был подпорчен, и она не хотела усугублять ситуацию. Кроме того, если кто-то услышит их разговор и поймет, что это ее сын пустил слух ...

Она продолжила: «Будешь распространять слух? Будешь утверждать, что императрица должна быть свергнута?! Разве ты не знаешь, что такой поступок считается изменой императору! Ты забыл трагедию императрицы Беатрис?»

Норма помнила это очень хорошо. Она не присутствовала на казни, но она всегда помнила, что случилось тогда. В то время она сочувствовала императрице Беатрис.

Конечно, ее настоящий гнев был отдельной проблемой. Она была достаточно умна, чтобы отделить личные чувства от политических игр.

Норма продолжила: «Император должен был наблюдать за тем, как его собственная мать была неправоммерно казнена! Император и императрица назвали свою дочь в честь императрицы Беатрис. Понятно, что император не забыл о том, что случилось с его матерью! Но ты думаешь о том, чтобы обнародовать еще больше ложных слухов против императрицы Са Бины?!» Она не могла усмирить свой гнев. «Ты сошел с ума! Пытаешься разрушить нашу семью?!»

«Мама...!»

Когда Роберто нахмурился и попытался протестовать, Норма разозлилась еще больше.

«Прелюбодеяние императрицы - это не то, что ты можешь легко обнародовать, даже если это правда! Даже с самого начала я была против того, чтобы ты был впутан в этот скандал! Это слишком опасно! Если это пойдет дальше, то нас или императрицу казнят! Это все закончится чьей-то смертью. Если императрица докажет, что это была не она той ночью, эта игра закончится, и мы будем обречены. Даже если у нее нет доказательств, не думаешь ли ты, что она сможет их получить? Точно так же, как ты смог организовать этот скандал, она с легкостью даст отпор! К счастью, скандал еще не был официально признан, но если это случится, то первое, что сделает император, это найдет его источник!»

Роберто попытался возразить. «Никто не узнает, в любом случае.»

Дворянки, выступавшие в качестве свидетелей, не были частью его заговора, поэтому они

никак не могли узнать правду и предать его. Его единственным сообщником была Амаринце, и она была полностью под его контролем. По крайней мере, в это свято верил Роберто.

Норма спорила: «Откуда ты знаешь?! Ты, мой собственный сын, действовал против моего приказа, и моя собственная племянница Юлия предала меня и перешла на сторону императрицы. Ты действительно думаешь, что можешь доверять незнакомой женщине, когда твоя семья может легко предать тебя в любой момент?»

Норма никогда не была так разочарована в своем сыне. В прошлом Роберто часто было вовлечен в бесчисленные скандалы и неприятности, в том числе его обвиняли в распространении слухов, в роли источника, но она никогда еще не чувствовала такого зла на него.

«Император очень чувствителен к такого рода проблемам из-за того, что случилось с его матерью. Если этот импровизированный слух против императрицы будет продолжать распространяться без четких доказательств, это будет означать, что ты ведешь войну непосредственно против императора! Если преступление раскроется, думаешь, что будешь единственным, кого накажут? Твой отец, твой брат и его жена, и я тоже будут обречены!»

Когда Роберто попытался спорить, Норма прервала его.

«Причина, по которой я не распространила слух об императоре, даже когда всем казалось, что они разошлись, была в том, что это было бы слишком рискованно. Если мы победим, мы получим все, но если мы проиграем, мы потеряем абсолютно все. Зачем нам рисковать всем, что у нас есть? Особенно сейчас, когда становится ясно, что император и императрица находятся в хороших отношениях!»

Когда Роберто ничего не сказал, добавила Норма.

«После этого бала, скажи мне, кто твой сообщник. Если этот скандал будет расследован, он или она будет нашим самым слабым звеном. Нам лучше заткнуть ее или его навсегда.

«...»

Норма говорила Роберто, что Амаринце должна умереть. Роберто не волновало, что она будет мертва. Она больше не интересовала его.

Однако у Роберто внезапно появилось плохое предчувствие. Что-то было не так.

Все было из-за матери. Она относилась к нему как к глупому непослушному ребенку.

Этого не делай, того не делай. Не было никакой причины, почему она должна была так обращаться с ним. Даже мать не могла смущать своего ребенка таким образом. Он начал злиться.

Как она посмела!?